Глава 9

Ризбет больше всего на свете беспокоилась о сне Иден.

"... Ты здесь одна посреди ночи?"

"Ты не можешь привести сюда никого другого".

Одна бровь Элизии поднялась вверх, словно удивляясь, почему он спрашивает об этом.

Несмотря на изменение выражения лица Элизии, Ризбету, похоже, все еще было что сказать.

"Если ты хочешь что-то сказать, говори".

С разрешения Элизии Ризбет не стала медлить и сразу же спросила.

"Опасно идти одной, когда солнце садится. Разве ты еще не слишком молода?"

"Даже если будет мрачно, я должна побывать здесь".

Это было опасно, и с этим ничего нельзя было поделать.

Как настаивал Ризбет, Элизия была еще молода.

Учитывая ее возраст, он беспокоился, что дорога ночью опасна, но беспокоиться было не о чем.

Обманутая взрослыми, Элизия была не так молода, чтобы бояться темноты вокруг своего дома.

Конечно, было удивительно, когда ее беспокоил неожиданный человек.

"Большинство молодых леди всегда берут своих сопровождающих в темные места, даже в пределах особняка".

"У меня нет эскорта".

Я никогда не думала, что это необходимо.

Элизия игривым жестом пожала плечами и ответила.

Герцог Валтинский не назначал сопровождение для Элизии и Ариэль.

Поскольку он был герцогом Валтинским, он растил своих детей почти без присмотра, он мог не понимать, что у его дочерей должен быть эскорт.

Прошло много времени с тех пор, как Элизия перестала ожидать, что герцог Валтинский позаботится о благополучии ее и Ариэль.

В частности, герцог Валтинский плохо обращался с Ариэль, которая была склонна к несчастным случаям и пропускала занятия, как будто она не его родная кровь.

Элизии поручал хлопотные задания, например, давал ей работу, когда она была ему нужна, а после исчезал.

Прошло уже больше недели с тех пор, как Ризбет был в особняке, и он нашел ответ на свой вопрос, просто взглянув на Элизию и Ариэль, никогда их не ища.

Для герцога Валтина дети тоже были мужчинами.

'Поскольку они обе дочери, они - люди, которые вели себя равнодушно'.

Мало того, что она не унаследовала ману Изабеллы, так еще и родилась девочкой в двусмысленной семье.

То, что положение Элизии так сильно поднялось, было почти чудом.

Даже учитывая тот факт, что она взяла политический курс в прошлом году, казалось, что ожидания герцога Валтина в отношении Элизии возросли еще больше.

'Кто-то станет наследником этой семьи'.

Даже слушая урок и не говоря ни слова, Элизия каждый раз повторяла только сложные мысли.

Все мысли Элизии были сосредоточены на том, чтобы спасти свою жизнь и убить герцога Валтина, так как Эдем разрушит ее семью.

Поэтому титул герцога Валтина был вне интересов Элизии.

"В первую очередь, нет необходимости покидать особняк, что мне нужно для сопровождения?"

Элизия, внутренне оценивая свое положение, закрыла глаза и улыбнулась, продолжая.

"Вы - дочь герцога Валтинского. Учитывая ваше положение и возраст, вас должен сопровождать эскорт".

Ризбет подчеркнула положение и возраст Элизии.

В этот момент Элизия также заметила, что Ризбет все еще сосредоточена на ее возрасте.

". . . . ."

Опять же, это правильно.

Можно было с уверенностью сказать, что в особняке было очень мало людей, которые относились к Элизии как к ребенку.

Элайзия также поняла благодаря многолетнему опыту, что она только потеряет деньги, если будет притворяться здесь глупой.

Поэтому Элизии не нужно было притворяться ребенком.

Из-за такого отношения Элизии единственными людьми, которые относились к ней как к ровеснице, были дворецкий Эдик и горничная Рейчел.

Но услышать от неожиданного человека, что ты все еще молода.

Элизия расширила глаза, не в силах справиться с выражением лица.

Когда тебе надоест угрожать своему брату?

Нет, это потому, что у него есть младший брат?

Так, может, он заботится о ребенке, который старше Элизии?

Даже в конце концов Элизия от злости выплюнула противоречивые слова.

Быть хорошим - тоже плохо.

Элизия знала, что привлекла внимание Ризбета.

Зная это, Элизия была готова понять его, даже если бы она была более жестокой по отношению к нему.

Только если ты сдержишь свои обещания, данные мне.

"Потому что не мне решать, чего хотят рыцари".

"...Если ты спросишь одного из нас..."

"Я закончил. Открой дверь."

Я имею в виду, я попросил герцога Валтина, потому что некого было просить.

Элизия не хотела нервировать Ризбет, которая волновалась за нее, и насильно коснулась ее брови, которая вот-вот должна была наморщиться.

Говоря о герцоге Валтине, Элизия постучала в дверь, как бы желая открыть ее.

Только тогда Ризбет вздохнула, когда Элизия вышла вперед и открыла дверь.

Была ночь, поэтому внутри было гораздо темнее, чем днем. Внутри было слишком темно, поэтому Элизия не решалась войти.

Нехотя Элизия пошарила по стене рядом с дверью в поисках выключателя, чтобы включить свет.

Что-то попалось ей под руку.

Подумав, что это выключатель, Элизия нажала на тот, что был у нее в руке.

Интерьер осветился со щелчком.

"Иден? Надеюсь, ты еще не спала".

Когда Элизия вошла, Иден вскочил с кровати. У его ног послышался скрип.

Когда послышался железный звук, не только Элизия, но и Ризбет ожесточились.

Вскоре Элизия сделала вид, что ничего не заметила, и обратилась к Идену.

"Я не выключу свет".

Элизия подошла ближе к Идену.

"Я принесла тебе поесть".

Она протянула перед Иден фрукты, которые принесла в пристройку.

Иден безучастно смотрел на фрукты.

В корзине лежал один из знакомых ему фруктов.

"Тебе не нравятся фрукты?"

Элизия села на кровать, где сидел Иден. Почувствовав, что Матрица отключилась, она поставила корзину на свое бедро.

"Тебе тоже стоит присесть".

Почему ты все время стоишь?

Когда я постучала по нему пальцем и показала, чтобы он сел рядом со мной, Иден вместо ответа сел на кровать.

Ризбет, не отрываясь, смотрела на них.

"Что? Ты не идешь?"

Элизия почувствовала на себе взгляд Ризбет и спросила с озадаченным лицом.

Ризбет резко ответила.

"Ты не можешь оставить мужчину и женщину, которые еще несовершеннолетние, в одной комнате поздно ночью".

". . . . ."

"И я хочу, чтобы вы двое как можно чаще воздерживались от совместного лежания в постели".

Он имел в виду девяти- и двенадцатилетних детей. Даже если один из них - безумный мальчик с кандалами на ногах.

"Он посмотрел на меня раньше и сказал, что я еще ребенок".

"Да. Значит, ты несовершеннолетний".

"... А."

Как сказала Ризбет, они все еще несовершеннолетние.

"Еще нет и восьми".

"В твоем возрасте 8 часов - это поздно".

Она не могла уследить за своими мыслями, до такой степени она была расстроена.

Элизия ухмыльнулась, сама того не замечая. Опровергала она его или нет, Ризбет твердо стояла на своем.

"Хорошо. Ну, я не планирую задерживаться слишком долго... Я просто посмотрю, что ест Иден, и вернусь".

Если бы это был кто-то другой, Элизия приказала бы ему уйти.

Но она знала, что Ризбет не собирается игнорировать ее.

Несмотря на это, она спокойно проигнорировала совет не сидеть на кровати вместе с Иденом.

"Ты действительно ненавидишь фрукты? В следующий раз мне придется принести другую еду".

". . . . ."

На вопрос, не любит ли он фрукты, Иден промолчал, ничего не ответив.

Две тонкие губы плотно сжались вместе.

"Я должна была сначала спросить его, что бы он хотел съесть".

Виня себя за то, что не спросила первой, не учла привычки Идена в еде, Элизия легко поднялась.

Иден с недоуменным лицом смотрел попеременно на Элизию и на фрукты.

"Я не могу. Я приду завтра".

Элизия погладила Идена по голове и подумала, не жалеет ли она, что дала голодному человеку еду, которую он не мог есть.

Его не мыли уже неделю, и его белые, почти серебристые волосы торчали между пальцами Элизии.

Тем не менее, она не считала его грязным.

"Ах..."

Тепло, коснувшееся его головы, снова смутило Идена, но уже по-другому.

Пока он паниковал, тепло, которое держало его голову, исчезло.

"Ризбет. Здесь предоставляются принадлежности для душа и дополнительная одежда?"

"Да."

Ризбет ответила без колебаний.

Не зная больше ничего, все условия для того, чтобы Иден мог жить своей жизнью, были выполнены.

Одной из обязанностей Ризбет было сдавать использованные полотенца или одежду горничной.

"Иден. Ты знаешь, как умываться?"

Когда она расчесала челку, закрывавшую его брови, Иден тихим голосом ответил "да".

"Тогда давай сегодня примем душ и будем спать спокойно".

Когда Элизия указала на комнату, которая должна была быть ванной, Иден медленно двинулся

вперед.

Тяжелые шаги олицетворяли желание Идена умереть, потому что он не хотел идти в туалет.

Тем не менее, он не мог ослушаться Элизию, которая пришла к нему, поэтому он не переставал идти.

Затем, на полпути, он обернулся и проверил, где Элизия.

Это было потому, что он беспокоился, что Элизия может уйти, пока он моется.

Элизия не знала о внутренних переживаниях Идена и широко улыбнулась, словно спрашивая, в чем дело.

Когда ее добрая улыбка озарила его, только тогда Иден вошел в ванную.

Из-за кандалов на ногах Идена дверь в ванную не могла закрыться полностью, оставляя небольшую щель.

"Кажется, вы только что стали друзьями".

Со звуком воды, доносящимся из ванной, Ризбет заметила.

"Я пытаюсь быть дружелюбной".

игривым голосом ответила Элизия.

"...Ты чувствуешь симпатию?"

Достаточно, чтобы попытаться подружиться с мальчиком неизвестного происхождения?

спросил Ризбет, который не знал личности Идена.

На его вопрос Элизия ответила монотонно.

"А разве нет?"

Вы тоже ему сочувствуете.

Ситуация Эдена была такой, которая вызвала бы сочувствие у любого, кто посмотрел бы на нее.

Элизия, знавшая о положении Идена, и Ризбет, которая не знала, почувствовали, как у каждой из них закололо в животе от поводка на шее Идена и кандалов на его лодыжках.

Между ними больше не было слов.

Только шум воды, доносившийся из ванной, эхом отдавался в воздухе.

---

http://tl.rulate.ru/book/72271/2059233